

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 1991-2020 гг.: ПРИОРИТЕТЫ И
ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 442 группы

направления 41.03.05 «Международные отношения»

Института истории и международных отношений

Базаровой Махри

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент

Лапенко М.В.

подпись, дата

Зав. кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

Голуб Ю.Г.

подпись, дата

Саратов 2020

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Распад СССР и новая конфигурация политической карты мира начала 1990-х гг. оказали серьезное влияние на становление новой системы международных отношений и в мире, и в отдельных регионах. Одним из таких регионов стала Центральная Азия, уникальный геополитический «узел» и кладезь природных ресурсов, превратившийся в арену борьбы великих держав.

За последние 30 лет политика западных стран в отношении региона ЦА значительно изменилась: из «заднего двора» России республики превратились в объект прямого стратегического интереса, особенно в связи с ситуацией в Афганистане. Одна из главных причин этого – не допустить создания политических союзов, например, между Москвой, Пекином и Тегераном.

Другим стратегическим интересом политики США в Центральной Азии является обеспечение безопасности в самом регионе: борьба с распространением терроризма, экстремизма и организованной преступности, наркотрафика из Афганистана и т.д.

Тему актуализирует и тот факт, что регион ЦА может послужить точкой взаимодействия между государствами, претендующими на роль мирового лидера – США, России и Китая.

Исследовательскую базу по проблеме можно разделить на несколько блоков. Отдельные исследования конкретизируют понятие «Центральная Азия», описывают историю становления региона и его особенности (Чжоу Цзюнь¹, И.Д. Звягелевская², В.В. Парамонов³, М.Т. Лаумулин⁴ и др.).

¹ Чжоу Цзюнь. Значение в мировой политической системе [Электронный ресурс] // Управленческое консультирование. 2017. №3. С. 164-171. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-gosudarstv-tsentralnoy-azii-v-mirovoy-politicheskoy-sisteme> (Дата обращения 02.04.2020).

² Звягелевская И.Д. Становление государств Центральной Азии: политические процессы. М., 2009.

³ Парамонов В.В. Геополитика и Центральная Азия. М., 1998.

⁴ Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Т. V: Центральная Азия в XXI столетии. – Алматы, 2009; Laumulín M. US

Взаимоотношения республик ЦА друг с другом и с мировыми державами изучали Г. Андерсон⁵, А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, Е.Ф. Троицкий⁶. Несколько исследований анализируют влияние Шанхайской организации сотрудничества на республики ЦА в противовес политике США⁷, политику Евросоюза в регионе⁸. Эволюцию стратегии США в Центральной Азии подробно разбирают несколько исследователей, как зарубежных⁹, так и отечественных¹⁰. Важную роль при написании работы сыграли научные труды исследователей, базирующих свои концепции на геополитике и политическом

strategy and policy in Central Asia // *Central Asia and the Caucasus*. 2007. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/u-s-strategy-and-policy-in-central-asia> (Дата обращения 20.03.2020).

⁵ Anderson G. *The International Politics of Central Asia*. Manchester; N.Y., 1997.

⁶ Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е.Ф. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. Вып. 4. М., 2010; Bogaturov A. *International Relations in Central-Eastern Asia: Geopolitical Challenges and Prospects for Political Cooperation* // Brookings. June 1, 2004. URL: <https://www.brookings.edu/research/international-relations-in-central-eastern-asia-geopolitical-challenges-and-prospects-for-political-cooperation/> (Дата обращения 19.04.2020).

⁷ Feigenbaum E.A. *The Shanghai Cooperation Organization and the Future of Central Asia* // U.S. Department of State. September 6, 2007. – URL: <https://2001-2009.state.gov/p/sca/rls/rm/2007/91858.htm> (Дата обращения 12.03.2020); Scheineson A. *The Shanghai Cooperation Organization* // Council on Foreign Relations. 24.03.2009. – URL: https://web.archive.org/web/20101008081727/http://www.cfr.org/publication/10883/shanghai_cooperation_organization.html (Дата обращения 14.03.2020).

⁸ Kassenova N. *The EU in Central Asia: strategy in the context of Eurasian geopolitics* // *Central Asia and the Caucasus*. 2007. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-eu-in-central-asia-strategy-in-the-context-of-eurasian-geopolitics> (Дата обращения 12.03.2020).

⁹ Cohen A. *America's Next Security Competition Will Be in Central Asia* // *The National Interest*, July 30, 2017. – URL: <https://nationalinterest.org/feature/americas-next-security-competition-will-be-central-asia-21710> (Дата обращения 28.03.2020); Russel M. *The United States' role in Central Asia* // *European Parliamentary Research Service*. November, 2017. – URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2017/614589/EPRS_ATA\(2017\)614589_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2017/614589/EPRS_ATA(2017)614589_EN.pdf) (Дата обращения 17.03.2020); Putz C. *Will the US Ever Get a New Central Asia Policy* // *the Diplomat*, May 03, 2017. – URL: <https://thediplo-mat.com/2017/05/will-the-us-ever-get-a-new-central-asia-policy/> (Дата обращения 17.03.2020); и др.

¹⁰ Юлдашева Г. Стратегия США в Центральной Азии: проблемы и достижения [Электронный ресурс] // *Центральная Азия и Кавказ*. 2011. Т. 14. Вып. 2. С. 167-177. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-ssha-v-tsentralnoy-azii-problemy-i-dostizheniya>; Круглей И.И. Политика США в Центральной Азии: «Стратегия Шелкового пути» (1991-2011) [Электронный ресурс] // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*. 2016. № 22(243). Вып. 40. С. 67-71. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-ssha-v-tsentralnoy-azii-strategiya-shelkovogo-puti-1991-2011> (и др.) (Дата обращения 07.05.2020).

анализе международных отношений: Г. Киссинджера¹¹, С. Хантингтона¹², З. Бжезинского¹³. Дж. Манкофф указывает, что для внешней политики США в ЦА в настоящее время сложности смещаются от фактора борьбы с ведущими державами мира к внутренним «патологиям» республик¹⁴. Политические маневры США в ЦА описывали также А. Бурханов¹⁵, В.Н. Конобеев¹⁶, Г.А. Трофименко¹⁷, А.А. Улуныян¹⁸ и др.

Взгляд Казахстана, лидера региона, на проблемы безопасности в Центральной Азии и анализ действий Вашингтона в регионе транслируются в монографии казахстанского политолога, сиолога, главного научного сотрудника Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан К.Л. Сыроежкина¹⁹.

Цель исследования – охарактеризовать и проанализировать внешнюю политику США в странах центральноазиатского региона в 1991-2020 гг.

Данная цель конкретизировалась в следующих **задачах**:

- дать определение региону Центральная Азия, указав его границы, государства, входящие в его состав, а также их преимущества и проблемы;
- описать расстановку сил в Центральной Азии, включая внешнеполитические приоритеты республик ЦА;
- рассмотреть эволюцию внешнеполитической стратегии США в

¹¹ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997.

¹² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.

¹³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998.

¹⁴ Манкофф Д. Политика США в Центральной Азии после 2014 года [Электронный ресурс] // ProEtContra. 2013. Январь-апрель. С. 41-57. – Режим доступа: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_41-57.pdf (Дата обращения 20.11.2019).

¹⁵ Бурханов А. Концепция «Большой Центральной Азии»: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // «Экономические стратегии – Центральная Азия». 2006. №2. С. 56-59. – Режим доступа: <http://www.inesnet.ru/article/konceptsiya-bolshoj-centralnoj-azii-problemy-i-perspektivy/> (Дата обращения 20.11.2019).

¹⁶ Конобеев В.Н. Геостратегия США в Евразии: новые замыслы геополитики // Проблемы управления. 2008. №1. С. 87-97.

¹⁷ Трофименко Г.А. Центральноазиатский регион: политика США и проблемы нефтегазового экспорта // США: экономика, политика, идеология. 1998. № 11. С. 21-36.

¹⁸ Улуныян А.А. Новая политическая география. Переформатируя Евразию. М., 2009.

¹⁹ Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы / Под общ.ред. К.Л. Сыроежкина: Монография. – Алматы, 2011.

Центральной Азии;

- проанализировать изменение стратегии США в период с 2014 г. (вывод войск из Афганистана) до 2020 г. и, с учетом нового принятого стратегического документа, планы США на регион до 2025 г.;

- перечислить успехи и неудачи США в регионе, выявить причины этого;

- определить перспективы развития взаимоотношений США с государствами Центральной Азии.

Источниковая база исследования. В качестве источников в работе были использованы программы Государственного департамента США в Центральной Азии²⁰, отдельные документы по политике в регионе²¹, стратегии национальной безопасности США²² и др. Были также исследованы внешнеполитические приоритеты республик ЦА²³, инвестиционный климат в

²⁰ U.S. Policy in Central Asia: Balancing Priorities // Testimony prepared for the Committee on International Relations. – URL: <https://carnegieendowment.org/files/testimony060426.pdf> (Дата обращения 12.03.2020); U.S. Priorities in the South and Central Asia Region // U.S. Department of State. – September 28, 2018. – URL: <https://www.state.gov/u-s-priorities-in-the-south-and-central-asia-region/> (Дата обращения 01.05.2020); United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (Overview). Report Bureau of South and Central Asian affairs. February 5, 2020. – URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/FINAL-CEN-Strategy-Glossy-2-10-2020-508.pdf> (Дата обращения 12.03.2020).

²¹ Nakhchivan Agreement on the Establishment of the Cooperation Council of Turkic Speaking States // Turkic Council. – URL: https://www.turkkon.org/assets/pdf/temel_belgeler/nakhchivan-agreement-on-the-establishment-of-the-cooperation-council-of-turkic-speaking-states-1-en.pdf (Дата обращения 19.12.2019); Протокол к Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений [Электронный ресурс] // Центр по изучению проблем контроля над вооружениями, энергетики и экологии. – Режим доступа: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/start1/lisb-agr.txt> (Дата обращения 28.04.2020); Евразийский экономический союз // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.eaunion.org/#about> (Дата обращения 19.12.2019); и др.

²² Стратегии национальной безопасности США / Сост. Д.В. Кузнецов. [Электронный ресурс] Б.м., 2018. – Режим доступа: http://kuznetsov.ucoz.org/books/strategii_nacionalnoj_bezopasnosti_ssha.pdf (Дата обращения 20.04.2020).

²³ Turkmenistan. Executive Summary. URL: <https://connections-qj.org/article/turkmenistan-executive-summary> (Дата обращения 07.05.2020).

государствах²⁴, их взаимоотношения друг с другом, а также отношение к вопросу продвижения защиты прав человека в республиках²⁵.

Структура работы. Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает два параграфа, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Становление Центральной Азии как геополитического региона» рассматривается понятие региона, его границы, государства-участники и их приоритеты во внутренней и внешней политике.

Под «регионом Центральной Азии» разные исследователи понимают разные границы, так что проблема его регионализации до сих пор актуальна.

В XIX-XX вв. регион входил в состав Российской империи, потом – СССР. Было создано пять союзных республик, на принципах этнической принадлежности: Узбекская, Туркменская, Киргизская и Таджикская стали субъектами «Среднеазиатского экономического района», а Казахская республика выделилась в отдельный экономический район. Появление на бывшей советской территории новых суверенных государств в 1991 г. определило дальнейшую трансформацию Центрально-Азиатского региона. В январе 1993 г. президент Казахстана Н. Назарбаев на саммите среднеазиатских

²⁴ Kyrgyz Republic Investment Climate Statement 2015 // U.S. Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/241834.pdf> (Дата обращения 07.05.2020); Uzbekistan. Market Overview // July 14, 2017. URL: https://www.export.gov/article?series=a0pt000000PAv7AAG&type=Country_Commercial__ka v (Дата обращения 07.05.2020).

²⁵ 2019 Country Reports on Human Rights Practices: Tajikistan // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/reports/2019-country-reports-on-human-rights-practices/tajikistan/> <https://www.state.gov/reports/2019-country-reports-on-human-rights-practices/tajikistan/> (Дата обращения: 05.05.2020); Заявление МИД Кыргызстана по поводу награждения Азимжана Аскарлова премией Государственного департамента США «Защитник прав человека» [Электронный ресурс] // Посольство Кыргызской Республики в Российской Федерации. 18.07.2015. – Режим доступа: <https://kyrgyzembassy.ru/?p=13396> (Дата обращения 03.05.2020) и др.

стран в Ташкенте предложил заменить термин «Средняя Азия и Казахстан» на «Центральная Азия», включающий в себя все постсоветские государства в интересах обновленных целей региона.

С запада Центральная Азия граничит с Европой, с востока – со странами Азии, с севера – с Россией, на юге – с исламскими государствами Афганистан и Иран. Здесь когда-то пролегал Великий Шелковый путь, так что торговые связи с соседями практически сохранены. Значимо и удобное расположение транзитных и коммуникационных путей, Каспийское море с его геоэкономическим значением, стык целого ряда транспортных и трубопроводных магистралей, как исторических, так и вновь создаваемых, а также планируемых (в рамках китайского мегапроекта «Один пояс – один путь»). В Центральной Азии большие запасы углеводородов, золота, меди, урана и тяжелых металлов, что привлекает сюда ведущие экономики. Гидроэнергетическими ресурсами обладают Таджикистан и Кыргызстан.

Богат регион и человеческим капиталом. Всего в странах Центральной Азии проживают, по данным ООН на 2020 г., 74,5 млн. чел. 48% жителей являются городскими, средний возраст населения – 27,6 лет, это один из самых молодых регионов в мире. В регионе представлены не только тюркоязычные (Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан), но и персоязычные (Таджикистан, Иран и Афганистан) народы, что позволяет им ориентироваться на различные формы и виды интеграции. Юридический язык здесь неспособен фиксировать договоренности, настолько сложны реальные отношения между сложившимися этническими группами и государствами. «Оазисное мышление» в XXI в. остается реальностью.

Республикам ЦА приходится сталкиваться с проблемами бедности, перенаселения, нехватки воды и электроэнергии. Ограниченные возможности правительств, слабое управление и коррупция создают дополнительные препятствия для частного бизнеса в регионе, загоняют его «в тень» и еще больше ограничивают и искажают экономический обмен. Исторически Центральная Азия испытывает такие проблемы, как процветание

наркобизнеса и теневой рынок наркотиков, контрабанда оружия, антиправительственные движения.

Все пять республик ЦА являются государствами запаздывающей политической модернизации. Вот почему реформы – главная тема, с которой заходят в регион иностранные державы, предлагая инвестиции. Однако страны региона пытаются вести и свою геополитическую игру, стремясь поддерживать связи со всеми мировыми державами. Эта «рыхлая международная среда» вот уже 20 лет не позволяет Турции, России, Китаю и США всерьез «привязать» регион к своей военно-политической стратегии.

Следует признать, что любой интеграции в регионе сильно мешает традиционная закрытость политик республик ЦА. Эти государства освоили тактику поведения государств нейтралистского и условно нейтралистского типа, поэтому участие внешних регуляторов действительно может помочь стабильности в регионе.

Глава 2 «Геостратегические интересы США в Центральной Азии» рассказывает об эволюции внешней политики США в регионе с 1991 по 2020 гг., в том числе через призму соперничества в регионе с другими державами.

Все страны Центральной Азии определяют Россию в качестве основного приоритета внешней политики и признают ее интерес к региону. Эти взаимоотношения довольно прагматичны и охватывают политическое, экономическое, военное, образовательное и культурное сотрудничество. России «на пятки» наступает Китай, готовый финансово вложиться в государства региона, а из-за Афганистана регион начал интересовать и США, которые заинтересованы в добыче и поставке в западные страны доступных центральноазиатских углеводородов – и «перекрытии» их для соседних Ирана и Пакистана. Еще З. Бжезинский писал, что Вашингтону необходимо создать транспортную сеть, соединяющую центральноазиатский регион с крупными и влиятельными экономическими центрами. Так стали появляться энергетические трубопроводы из Каспийского региона в Европу.

С приходом к власти в Иране президента М. Хатами (1997-2005) страны ЦА, Россия и Китай поддержали его концепцию «диалога цивилизаций» Востока и Запада, из-за чего геополитические и геоэкономические разногласия США с партнерами значительно увеличились. США категорически не желали видеть исламский Иран ни в одном из проектов Центральной Азии.

После событий 11 сентября 2001 г. и в связи с контртеррористической операцией США в Афганистане регион Центральной Азии оказался в центре стратегических планов всей международной коалиции. Америка зависела от доступа к региональным военным объектам в странах базирования НАТО, поэтому Центральная Азия превратилась из области периферийного интереса в приоритетную стратегическую область, незаменимую с точки зрения единого антитеррористического фронта и энергетической безопасности.

В середине 2000-х гг. США пересмотрели принцип группирования Центральной Азии, объединив ее с Южной Азией. США запланировали взять под контроль Афганистан, «наделить» его демократией и сделать своего рода коридором из Южной Азии в Центральную.

В 2015 г. госсекретарь США Дж. Керри запустил геополитический проект «C5+1», подразумевавший прямой диалог пяти центральноазиатских стран и США. В 2016 г. было согласовано пять проектов, направленных на борьбу с терроризмом, продвижение альтернативных источников энергии и снижение барьеров для внутрирегиональной торговли. Вновь избранный президент США Д. Трамп сразу заявил, что сократит расходы на гуманитарные программы в регионе, хотя формат «C5+1» оставил: через него Америка могла вернуться в регион – вопреки Китаю и России. Но этот формат явно устарел: сегодня на регулярной основе проводятся саммиты глав республик ЦА, и они не нуждаются в дополнительных площадках для диалога.

Свою стратегию в Центральной Азии Госдепартамент США обновляет каждые пять лет. 5 февраля 2020 г. США представили новую стратегию по Центральной Азии: «Укрепление суверенитета и экономического процветания (2020-2025 гг.)». Так, США впервые признали, что центральноазиатские

страны, безотносительно военного присутствия США в Афганистане, самоценны и геостратегически важны. Тем не менее, важность региона ЦА по-прежнему связана с южноазиатскими перспективами: Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан призывают включиться в восстановление Афганистана.

Осознавая исторически сложившийся приоритет России в Центральной Азии, Америка намерена предложить себя в качестве альтернативы, готовой защищать регион и суверенитеты входящих в него государств – очевидно, от России, Китая и частично Ирана (особенно в области ядерной программы). При этом Стратегия 2020-2025 гг. не поясняет перспективы присутствия США в регионе. Это, скорее, рекламный проспект о том, что уже было сделано.

Американцы хотят ускорить либеральные реформы в регионе, и его лидеры – Узбекистан и Казахстан – выступают главными целями. Если прежде демократизация использовалась США как основополагающий принцип внешней политики, «кнут», то сейчас она обязательно идет в паре с «пряником» – инвестициями в страну, в обмен на право на вмешиваться в ее дела. Но эксперты считают, что реализация новой Стратегии не принесет среднеазиатским странам ни суверенитета, ни благосостояния. США не смогут обеспечить государствам Центральной Азии ни безопасность, какую обеспечивает Россия, ни экономические проекты, которые разворачивает здесь Китай. Приглашение студенчества в США на стажировки и т.п. также имеет далеко идущие планы. Это прямое применение «мягкой силы» Америки, осторожное продвижение ценностей и принципов США гражданам других государств.

Глава 3 «Итоги присутствия США в Центральной Азии» анализирует американские достижения и недочеты, а также дальнейшие перспективы работы в регионе.

Итак, США смогли реализовать некоторые стратегические задачи, но очень многое осталось нереализованным. Сами государства региона с

поддержкой, в том числе США, смогли исторически утвердить свой суверенитет, отстаивать территориальную целостность и независимость.

Одна из причин стратегических неудач США в ЦА заключается в том, что эти страны воспринимаются Америкой не как уникальные государства, с особой историей, традициями, культурой и национальными интересами, а как некое единое геополитическое пространство, которое нужно подчинить своим интересам. Соответственно, налицо провал США в продвижении идей защиты прав человека, верховенства закона и легитимности в целом, рыночной экономики, открытого общества, демократических идеалов и т.п. – их нельзя просто насадить сверху, особенно на Востоке.

Опасения слишком вовлечься в проблемы региона не дают США активизировать региональную торговлю. Прямые инвестиции региону крайне низки. Попытки США продвигать рыночные механизмы и создавать открытые общества провалились. США даже не принимают основного участия в крупных инфраструктурных проектах, связывающих регион Центральной Азии с Афганистаном и другими странами Южной Азии (ТАПИ – афганский участок газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия; CASA-1000 – создание энергорынка Центральной и Южной Азии). К тому же, проекты по созданию новой транспортной инфраструктуры похвальны по размаху, но не по реализации. Во многом этому мешает военное присутствие, т.к. ситуация с безопасностью остается довольно сложной, а также местная проблема тотальной коррупции.

Однозначным успехом политики США можно назвать строительство газопровода Баку – Тбилиси – Джейхан в обход России и блокирование проекта ИPI (Иран – Пакистан – Индия). Последняя в 2008 г. вышла из него, когда США посулил ей свои ядерные технологии. Россия утратила монополию на транспортировку центральноазиатских нефти и газа по всему миру.

Но пока США радовались успеху одного проекта, Пекин активно развернулся в газонефтедобывающей сфере ЦА, вливая баснословные инвестиции в добычу газа в Туркменистане, Казахстане и постройку новых

трубопроводов. Общий товарооборот Китая с Центральной Азией в 2019 г. достиг \$22 млрд. В 2019 г. в рамках форума «Один пояс – один путь» Казахстан подписал соглашения по 55 инвестиционным проектам на сумму \$27,6 млрд. А Москва взялась за модернизацию существующих магистралей (Баку – Грозный – Новороссийск и др.). Вашингтон ничего не смог предложить взамен, чтобы остановить данное строительство.

Финансовые компании США должны расширить свое участие в регионе, если хотят быть здесь конкурентоспособными.

Тем не менее, благодаря участию США, ни одному государству так и не удалось стать гегемоном в Центральной Азии, взяв контроль над ресурсами, транспортными коридорами, центральным пространством Евразии вообще. В XXI в. одной из главных задач обеспечения региональной безопасности и стабильности в Центральной Азии останется поддержание геополитического баланса, особенно между Россией, Китаем и США.

Учитывая значимость региона для России, а также ее вес в Центральной Азии, для сохранения стабильности в регионе США следует стремиться налаживать сотрудничество с Россией. Тем более, обе страны преследуют одни и те же интересы. Ни Россия, ни США не хотели бы, чтобы Центральная Азия была охвачена экономическими, социальными и политическими кризисами, чтобы регион стал главным мировым экспортером джихадистов или наркотиков, либо источником незаконной миграции и трансграничной преступности. Ни Москва, ни Вашингтон также не захотят отдавать регион в сферу интересов некой третьей страны – например, Китаю. Тем не менее, в новой центральноазиатской Стратегии США на 2020-2025 гг. о сотрудничестве с Россией нет ни слова. Уклон сделан в сторону Афганистана и Пакистана. А к Китаю отношение только враждебное, особенно в свете ситуации с вирусной пандемией 2020 г.

29 февраля 2020 г. в Дохе (Катар) США и радикальное движение «Талибан» подписали после 18 лет войны и трех лет переговоров соглашение о мире. Согласно договоренностям, США выведет войска из Афганистана в

течение 14 месяцев. Для этого НАТО придется подобрать соответствующие маршруты, а если талибы позволят сохранить авиабазы, то их придется также снабжать. Вероятно, Вашингтон попытается сделать транзитные хабы в Казахстане и Узбекистане постоянными военными базами: с Сирией, Ираком, Турцией ситуация обострилась, а если будет потеряна и база в Афганистане, то США будут нужны новые плацдармы на Среднем и Ближнем Востоке. И регион Центральной Азии отлично для этого подходит.

Казахстан и Узбекистан, скорее всего, не согласятся на подобный проект. У них уже есть отрицательный опыт американского присутствия у себя. Кыргызстан и вовсе в 2019 г. отказал в подписании соглашения о гуманитарном сотрудничестве, а в 2020 г. принял в первом чтении закон о контроле над НПО и НКО, которых финансируют иностранные государства. Республики вовсе не собираются пассивно ждать, пока ими будет распоряжаться какая-либо иная держава, а это США до настоящего времени не учитывали в своих планах на регион.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Географическое положение Центральной Азии является одним из ключевых факторов региона для внимания мировых держав. «Соседи» Центральной Азии – Китай, Россия, Иран, Афганистан, Пакистан, Индия: всем им не чуждо противостояние с еще одной мировой державой – США. Главный треугольник напряжения, складывающийся сегодня в Центральной Азии, – это «США – Китай – Россия». Страны ЦА умело лавируют между претендентами извне, получая инвестиции, плату за аренду своих военных баз, вступают в различные организации, не придерживаясь строго ни одной из них.

Именно вопросы внешней политики и выбора политического партнера странами ЦА волнует США. В меньшей степени их заботит внутренняя политика стран, порой увязающих в бедности. Участие Америки в их жизни ограничивается продвижением идей демократизации, защиты прав человека и

построения гражданского общества. Навязывание подобных чисто западных ценностей часто вызывает конфронтацию на традиционном Востоке. И усиление напряженности возможно, если свое «исламское» влияние на регион начнут оказывать Иран, Пакистан, Афганистан. Это еще одна из задач США – не допустить исламизации Центральной Азии по образцу иранской.

Американская помощь также выражается в финансировании проектов в сфере образования и здравоохранения, но и это – проявление американской «мягкой силы» в регионе.

К Центральной Азии проявляют интерес не только государства, но и ТНК, международные организации, нефтяные компании. Но пострадав от падения цен на нефть, в т.ч. в 2020 г., Центральная Азия нуждается в быстрой диверсификации энергетики, особенно возобновляемых источников энергии.

Казахстан становится одной из главных площадок, на которых развернется китайский проект «Один пояс – один путь», сухопутная его часть. США также взаимодействуют с Казахстаном и Узбекистаном больше других республик региона. Именно в этих странах развернется главное соперничество держав.

Китай, США и Россия с подозрением наблюдают за инициативами друг друга в Центральной Азии. Тем не менее, она всегда будет иметь тесные связи с Россией и Китаем. Россия – это прошлое республик, Китай – будущее, несущее в регион обновленные экономический потенциал и возможности. Но это не значит, что США нужно отказаться от своих инициатив в Центральной Азии. Они могут стать противовесом «атаке» державных соседей на регион.